

В следующий раз Гарри встретил Драко на вечеринке в саду у Краучей. Список гостей был очень похож на тот, что был у Берков, - Гарри полагал, что этого следовало ожидать при наличии двух семей Рейвенкло, - и вскоре он снова оказался сидящим с мальчиком Малфоем, благодарный за то, что Зак и Пэнси ушли спорить о чем-то в другое место.

"Я заметил, что миссис Лонгботтом здесь, - сказал Гарри, - но она не взяла с собой Невилла. Интересно, почему? Все остальные дети здесь..."

Драко пожал плечами. "Он никогда не приходит. Говорят, он немного... ну, знаешь... тугодум".

Гарри обиженно поднялся. "Эй! Невилл - мой друг".

"Правда?" Драко с любопытством посмотрел на него. "И какой же он? Он, наверное, единственный наследник Благородного и Древнейшего рода, которого я никогда не встречал..."

"Уж точно не тугодум", - язвительно заметил Гарри. "Правда, он немного застенчив. Но все равно я не понимаю, почему его бабушка не хочет взять его сюда".

"Ну, - медленно произнес Драко, - еще я слышал слух, что он сквиб, так что..."

Гарри вспомнил историю, рассказанную ему Невиллом, о том, как его семья боялась того же самого и ставила над ним всякие глупые эксперименты. Делиться этим с Драко было как-то неправильно, поэтому он рассказал ему только последнюю часть: "Он точно не волшебник, потому что он рассказал мне о своем случайном волшебстве, когда он выпал из окна и отскочил через всю улицу".

Драко рассмеялся. "Это круто. Ладно, значит, Сквиб тоже нет. В таком случае, я понятия не имею, почему его здесь нет". Он сделал паузу. "А что ты делал случайно?"

"Вообще-то, я делал довольно много - прыгал с крыши здания, уменьшал свитер, который мне не нравился, отращивал волосы за ночь..."

"Впечатляет".

"А что было у вас?" Гарри было любопытно, чем занимаются люди, над которыми не издеваются ни дома, ни в школе.

Драко ухмыльнулся, вспоминая. "Чаще всего я вызывал то, что хотел, например, метлы, игрушки и тому подобное. Иногда я вызывал людей, которые меня раздражали".

"Кого? Незнакомцев, или семью, или...?"

"Чаще незнакомцы, но иногда и семья. Например, моя мать, когда мне было шесть лет и она настаивала на том, что уже пора спать", - признался Драко, и Гарри рассмеялся.

"Отец был в ярости", - добавил блондин. "Это был единственный раз, когда я видел его по-настоящему сердитым. На меня, я имею в виду, он часто злится на других людей".

Гарри понимающе кивнул. "Это действительно незабываемо, не так ли? Я имею в виду, что недавно я впервые разозлил своего кузена, и это действительно что-то такое, что остается с тобой..."

"Что ты сделал?"

Гарри покраснел.

"Ну же, Гарри, ты не можешь позволить мне рассказать тебе, а потом отказаться отвечать взаимностью". Драко ткнул его в плечо. "Ну и ладно".

Гарри отмахнулся от его руки и пробормотал: "Ну, к моей кухне пришли гости, и мне было очень любопытно, о чем они говорят... так что я... прокрался вниз и подслушал у двери".

Драко уставился на него. "Но почему?" спросил он.

У Гарри было четкое ощущение, что это то, что он не должен рассказывать Драко, учитывая, что вся эта информация о пророчествах и о нем самом не была достоянием общественности, поэтому он просто сказал: "Как я уже сказал, мне стало любопытно".

"Не могу представить, чтобы мне было так любопытно узнать, что обсуждали взрослые. Что это были за посетители?"

"Друзья моей кухни по Рейвенкло, те, у кого такие же книжные интересы".

Драко выглядел еще более удивленным. "И ты сказала, что тебе не интересно быть в Рейвенкло? Но ты рискнул подслушать за дверью разговоры этой толпы?"

Гарри пожалел, что вообще что-то сказал. "Ну, они говорили о пророчествах", - признался он в конце концов. "Мне показалось, что это очень интересная тема".

Драко бросил на него очень острый взгляд. "Ах", - только и сказал он, но затем милосердно сменил тему, и их внимание переключилось на вечеринку в саду, которая должна была состояться у Малфоев через две недели, и на то, кто там будет.

Алдуин шел с Гарри по направлению к Тауэру, когда мальчик спросил: "Откуда ты так хорошо знаешь, как передвигаться по маггловскому Лондону? Насколько я могу судить по Невиллу, он никогда не был здесь... он был очень шокирован, когда я рассказал ему об этой поездке, да и о поездке в Уорик тоже".

"Невилл вряд ли может служить вам примером, учитывая, что бабушка почти не выпускает его из дома, - ответил Алдуин, - но вы правы, что мои навыки ориентации в маггловском мире, вероятно, выше среднего. Впрочем, Шеклболты в этом не уступают мне, как и мои родители, и родители Невилла, и твой собственный отец и его родители. Можешь ли ты предположить, что связывает эту группу людей вместе?"

Гарри задумался. Ему пришло в голову только одно, и, хотя он не понимал, как это связано, он сказал: "Война?"

"Да. Те, кто принимал активное участие в последней войне, научились ориентироваться в маггловском мире. Мы использовали любые преимущества, которые могли получить, и это было одним из них. Я попросил своих магглорожденных однокурсников из Хогвартса научить меня всему, что можно, чтобы влиться в коллектив. Конечно, в конце концов они все равно докопались до меня - до большинства из нас, - но мы продержались, я думаю, дольше, чем если бы не знали, как это сделать".

Несмотря на серьезность темы, Гарри хихикнул. "Так у вас были, что, уроки бытия магглов? Чему они вас научили? Я имею в виду, кроме как не выходить на улицу в мантиях".

Алдуин на это закатил глаза. "Многому. Маггловские деньги. Пользоваться общественным транспортом. Ориентация в супермаркетах. Все эти крошечные различия между мирами". Маггловский мир ему тоже не очень нравился. Да, было полезно знать, как там передвигаться, но всё это казалось таким грубым и вульгарным... Он предпочитал оставаться в своём поместье, хотя, конечно, понимал, что часть проблемы заключалась в том, что те части маггловского мира, которые были ему полезны, были именно грубыми и вульгарными, а те, где было много людей, популярными. Скорее всего, аристократический мир понравился бы ему гораздо больше, но какая ему от этого польза?

Гарри, казалось, хотел спросить что-то еще, но тут они свернули за угол, и он впервые увидел одного из стражников. "Ого", - сказал он. "Они... крутые".

"Согласен. Пойдем, очередь ужасно длинная, как всегда, ты можешь полюбоваться ими из нее".

Гарри так и сделал, к своему удовольствию. "Почему здесь так много людей?"

"Внутри можно увидеть Драгоценности Короны. Этого достаточно, чтобы привлечь внимание".

"Они очень впечатляют?"

"Скорее да. В любом случае, это достойный символ монархии".

"А королева знает о..." Гарри огляделся по сторонам и понизил голос. "О нас?"

"Сейчас не время и не место для этого разговора, - ответил Алдуин, - но да, конечно, она знает. Кто, по-твоему, просит министра возглавить Министерство? Она - королева всей страны. Все министры - ее министры, если говорить формально. Это ее правительство".

Гарри, казалось, разрывался от вопросов, но он благоразумно промолчал, и Алдуин скоротал время в очереди, глядя по сторонам, на стражников и ворон. Он давно здесь не был, но Башня стояла, не шелохнувшись, и туристов в ней было не больше, чем роя надоедливых мух на камне. Алдуин посмотрел в сторону места казни. "Знаешь ли ты, - спросил он Гарри, - что Энн Болейн обвиняли, помимо всего прочего, в том, что она была ведьмой?"

"Правда?" Гарри снова понизил голос. "И она была ведьмой?"

Алдуин недоверчиво рассмеялся. "Нет, конечно же, нет. Думаешь, если бы она была, то просто позволила бы себя казнить?" Он спросил это легким тоном, который заставил бы любого, кто подслушивал их разговор, подумать, что он подыгрывает фантазии Гарри. Люди, стоявшие за ними в очереди, были французами, а те, что были впереди, говорили на каком-то славянском языке, но с английским, к сожалению, никогда нельзя было точно сказать, сколько из них говорят на нём.

"Ну, если они забрали ее палочку..."

"Вы думаете, что ведьмы могут произносить заклинания только с помощью своих палочек, не так ли? Не думаешь ли ты, что в тот момент, когда ее жизнь была в опасности, она бы нашла... другие способы спастись?"

Гарри задумчиво кивнул, явно вспоминая свою собственную отчаянную случайную магию. "Ведьмой была Анна Клевская", - тихо добавил Алдуин и увидел, что глаза Гарри стали широкими, как блюдца.

"Но я думал, что она... почему она не... не могла заставить короля остаться с ней?"

"То, что вы предлагаете, крайне аморально и, по сути, незаконно, а страх перед этим - одна из главных причин, по которой ведьмы вообще подвергались гонениям", - ответил Алдуин. Наконец они оказались у билетной кассы, и, сделав покупку, Алдуин отвел Гарри в сторону и добавил: "Кроме того, ты полагаешь, что Анна хотела быть с королем. Но она была далеко не глупа, как бы ни прикидывалась иногда. Она знала, что случилось с Энн Болейн, и осознавала опасность. Генрих ей не нравился, и с помощью комбинации отталкивающих заклинаний, примененных к себе, и конфундуса, использованного к королю, ей удалось предотвратить заключение брака, а позже добиться его аннулирования и процветания для себя".

"Многие ли члены королевской семьи были ведьмами или волшебниками?" с любопытством спросил Гарри.

"Не многие, нет. А Анна была магглорожденной, то есть происходила из маггловской аристократической семьи. Так получилось, что она обладала магическими способностями, и в Германии ее учила одна разумная ведьма". Он сделал паузу. "Рискую повториться, но об этом можно прочитать много книг. А теперь пойдемте, посмотрим на Драгоценности".

"...и бриллиант в скипетре огромный", - говорил Гарри Невиллу, сидя в своей комнате. Погода снова испортилась, на улице было холодно и лил дождь. Вечеринка в саду у Шафилов, которая должна была состояться на следующей неделе, будет неприятной, если ничего не изменится.

"Это должно быть потрясающе", - немного грустно сказал Невилл. "Твой кузен водил тебя куда-нибудь еще в Лондоне?"

"Да... он сказал, что мы должны изучить все по районам, поэтому он показал мне Лондонский мост и собор Святого Павла, а также собор Святого Мунго".

Невилл бросил на Гарри быстрый взгляд. "Ты был в больнице?"

"Да". Гарри опустил глаза, проклиная себя за то, что упомянул об этом. "Но мы не ходили к твоим родителям", - пробормотал он. "Я имею в виду, я не был уверен, что ты захочешь..."

"Это неважно", - сказал Невилл. "Я имею в виду... может быть, я хотел бы однажды поехать туда с тобой, чтобы представить тебя им, понимаешь? Чтобы они знали, что ты мой друг. Но если ты пойдешь туда один... в этом нет смысла". Он замолчал на мгновение, а потом добавил: "Они меня не узнают, и у них не будет идей, что с тобой делать".

"Мне жаль, Невилл", - жалобно сказал Гарри.

"Это ведь не твоя вина, правда? И это не похоже на то, что ты... в любом случае". Слова "не то чтобы тебе было лучше" повисли в воздухе, так и не прозвучав.

Наступила неловкая тишина, затем Невилл пробормотал. "Больница действительно впечатляет, не так ли? Даже я вижу это, несмотря на... все".

"Да", - ответил Гарри, по-прежнему не глядя на Невилла. "Он огромный, и все кажется таким сложным... столько разных секций и палат..."

"Какие из них вы видели?"

"Мы пили чай в чайной, а потом пошли в "Ущерб от заклинаний" и "Травмы, нанесенные

существами". Думаю, моя кузина хотела, чтобы это стало для меня предостережением, чтобы я был осторожен в Хогвартсе". Он поморщился. "Это сработало. В смысле, в комнаты меня не пустили, но в коридорах встречаешь людей..." Потом он понял, что и кому говорит, и густо покраснел, снова извиняясь.

Невилл, казалось, был полон решимости не допустить возвращения неловкости. "Так ты не ходил на Зелья и Растения? Я всегда хотел на него посмотреть. Конечно, когда мы там бываем, мы никогда не ходим никуда, кроме Закрытого отделения, но..."

"Эй, - сказал Гарри, отчаянно пытаясь загладить свою вину. "Может быть, когда мы однажды вместе поедem навестить твоих родителей, мы сможем заглянуть на тот этаж?"

Невилл мягко и благодарно улыбнулся ему.

<http://tl.rulate.ru/book/101432/3495066>